

Демографический кризис – основная проблема России

Юрий Чернов

Наша страна вступила в наиболее сложный с точки зрения демографической ситуации период своего развития: в России с 2011 по 2025 г. численность трудоспособного населения сократится более чем на 10 млн чел.

Сокращение численности населения происходит из-за его естественной убыли, когда численность умерших превышает численность новорождённых.

Естественная убыль населения, зафиксированная по данным текущего учёта накопленным итогом за период с 1992 по 2013 г., превысила 14 млн чел.

Такая небывалая для мирного времени убыль населения – смертельный итог российских либеральных реформ (по своим последствиям эквивалентен людским потерям в Гражданской войне) и прямо свидетельствует о том, что по российской земле безжалостным катком вновь прокатилась гражданская война. И победить в этой войне можно, только преодолев демографический кризис.

Ложные постулаты экономического либерализма

Демографический кризис и его последствия знаменуют собой крах либеральной концепции реформирования России. Настало время подвести итоги 20-летнего господства в стране либеральных экономистов, главным смертельным итогом

деятельности которых стало катастрофическое вымирание населения, его многомиллионная убыль.

Общеизвестно, что самые опасные предрассудки в политэкономии это те, которые замалчиваются и не выговариваются. Особенно их много

ЧЕРНОВ Юрий Иванович – кандидат экономических наук. *E-mail:* afchernova@mail.ru

Ключевые слова: сбережение народа, народонаселение, депопуляция, демографический кризис.

в философии экономического либерализма, которая провозглашает: экономика в целом (т.е. макроэкономика) должна безусловно следовать законам частного предпринимательства. И это несмотря на то, что хозяйственная практика повседневно убеждает нас, что рынок сам по себе без помощи государства не может организовать порядок в экономике, а подчас является сильнейшим дестабилизирующим фактором и самой социополитической системы. Другой постулат: вся деятельность либеральных реформаторов монетаристского толка основывается на весьма абстрактном предположении, что экономические процессы имеют только финансовое, денежное и никакого социального, и тем более нравственного, значения. Во всех действиях правящей либеральной элиты явно просматривается примат денежно-финансовых интересов над духовной культурой и социальными проблемами. Это фундаментальное и очень опасное заблуждение, являясь результатом товарно-денежных отношений, и запустило в действие дегуманизацию всего российского общества. В результате наступили времена, когда «самоценность человеческой жизни в настоящем отрицается, и теряется смысл серьезного труда, который лежит за пределами социальной обыденности» [1].

Демографический кризис был вызван прежде всего переходом к монетарным средствам управления экономикой и антигуманным методам приватизации, спровоцировавшими бурное развитие инфляционных процессов и резкое расслоение общества по уровню получаемых доходов. Правительство реформаторов

увлеклось ложными теориями либерализма, переоценив возможности монетарного управления экономикой и забыв при этом, что человеческий потенциал – основная движущая сила.

Следует поставить под сомнение исходное утверждение неоллиберального монетаристского толка о том, что инфляция является неизбежным результатом перехода к демократии, а избавиться от экономических пороков прошлого (денежный навес, товарный дефицит и др.) можно лишь через сознательное разжигание инфляционных процессов. Решающую роль сыграла здесь ложная (а можно сказать, и фатальная) идея наших рыночных радикалов, согласно которой эффективным противоядием товарного дефицита является либерализация цен. Обманчивая простота такого подхода скрывала от народа основной инструмент решения этой проблемы – резкое снижение покупательной способности населения и, следовательно, его жизненного уровня в результате взрывного роста цен. В конечном итоге резко обесценилась жизнь простых людей, ухудшилось их психоэмоциональное состояние и начался процесс депопуляции населения. В сознание масс было внедрено штампованное представление, что либерализация экономики непременно принесёт гарантированную им социальную защиту и благоденствие.

На деле социальными проекциями рыночных реформ никто из либералов по-настоящему не занимался, откровенно ими пренебрегая.

Чего стоит один тот факт, что в ходе реформ государственными чиновниками официальный минимум

заработной платы устанавливался ниже прожиточного минимума. Другими словами, государство «гарантировало», как это ни парадоксально, невозможность прожить на ими же установленную зарплату. За всем этим стоит аморальное неверие в возможности человека своим трудом по минимуму обеспечить свою жизнь и жизнь своих детей, неверие, которое оскорбляет Бога в человеке.

Самое главное и трагичное состоит в том, что в условиях перманентно устойчивой инфляции и низких темпов экономического роста цена человеческой жизни в стране за последние 20 лет стала слишком низкой, чтобы правящей элите можно было бы дорожить жизнями трудящихся. И в этом обесценивании жизни прежде всего и проявляется, на наш взгляд, антигуманное действие либеральных реформ, их смертельный итог, за который несёт прямую ответственность правительство либеральных реформаторов.

На этот счёт (когда-то) высказался премьер-министр Российской империи граф С.Ю.Витте: «...русская буржуазия имеет в избытке всё то нехорошее, что дают излишества жизни, обесценивание ценности чужого труда».

Объяснение глубинных причин демографического кризиса нужно искать в либеральном эксперименте 90-х и начале 2000-х годов, когда резкое нарушение режима воспроизводства населения вызвало катастрофическое вымирание населения, многомиллионную его убыль.

Например, в 2007 г. смертность превысила рождаемость в среднем в 1,8 раза, а в отдельных регионах – в 2–3 раза.

Обесценивание чужого труда владельцами капиталов за счёт его не-

полной оплаты и присвоения рентных доходов от эксплуатации природных ресурсов и привели основную массу трудящихся к нищете, активным образом содействуя депопуляции населения. Следует подчеркнуть, что вопреки заявлениям либеральных экономистов о непрерывном повышении уровня жизни низкооплачиваемых граждан в настоящее время в России наблюдается предельно высокая доля населения, живущего за чертой бедности. Недавний (2013 г.) научный доклад Института социологии РАН, подготовленный совместно с немецкими социологами с использованием самой современной методики определения уровня бедности, позволил установить, что 30% граждан нашей страны реально живут за чертой бедности, тогда как официальная оценка этого показателя в три раза меньше (8,8%). Таким образом, уровень бедности в его реальном содержании никак не меняется, потому что сохраняется вопиющее неравенство в распределении доходов, при котором 9/10 населения лишены доходов от эксплуатации природных ресурсов, а у небольшой группы лиц, численностью не более одной сотой процента населения страны, оказалось 90% всех доходов, дарованных природой. Столь невиданная концентрация собственности в руках людей, никакого отношения к ней ранее не имевших, создаёт опасную угрозу стабильности общества [2].

По этой проблеме в своём последнем интервью под названием «Написано кровью» (август 2007 г.) А.И.Солженицын высказался так: «Считаю разрыв между бедными и богатыми в России – опаснейшим явлением, требующим неотложного внимания государства. Необхо-

димо вкладывать выручку от природных недр в народное хозяйство, в образование, в здравоохранение – и научиться делать это без позорных краж и растрат» [3].

Но есть и другая причина депопуляции населения – духовно-нравственное состояние людей. Шоковая пересадка в их душу новых, с капиталистическим привкусом ценностей вызвала их отторжение, привела к разрушению морального и физического здоровья и в итоге – к катастрофическому росту смертности на фоне невысокой рождаемости. Объяснить это можно тем, что существующая ранее в нашем обществе иерархия ценностей была намеренно разрушена радикал-реформаторами, которые стали выстраивать её по принципу пользы, прибыльности, наживы при полном равнодушии к морально-этической стороне бизнеса и личной жизни граждан. Человек поддался «иллюзии овеществления в капитализме» (К.Маркс), и жизнь большинства людей начала заполняться добыванием средств к существованию, что стало самоцелью. А подмена целей жизни средствами, как утверждают философы, есть очень характерный процесс человеческой жизни, которым многое объясняется, в том числе и тот факт, что в либеральных кругах за годы реформ сложилась своеобразная апология разложения и распада (особенно в кино и на ТВ) и происходит отход жизни от всякой святости.

Постсоветский воинствующий неолиберализм не принёс никаких новых идей, связанных со смыслом исторического времени и нацеленных на возрождение России, и прежде всего на преодоление демографической катастрофы. Суть новейшего

либерализма в том, что он освобождает человека от бремени нравственной и исторической ответственности. А свобода без нравственной ответственности есть не что иное, как раскрепощение инстинктов» (патриарх Кирилл). Поэтому главная опасность для России не в отсутствии либерализма, а в катастрофической убыли населения, в недостатке настоящих здравомыслящих людей, которых история могла бы призвать для реального демократического преобразования страны.

Дефицит личностей мстит за себя повсюду, особенно в верхних этажах власти. Жизнь показала, что власть сама по себе не развращает людей, но проводники либеральных реформ, забравшиеся на вершины власти, стремясь добыть себе полную и содержательную жизнь за счёт опустошения жизни других, развращают тем самым власть и обходятся с народом так, как если он лишён человеческого достоинства.

Ярким примером этому может послужить история обмена старых паспортов на новые, когда ельцинское руководство без согласования с народом, тайком лишило его национальности, удалив из нового паспорта строку «национальность». Нам кажется, что этот преступный и постыдный факт ещё не до конца осознан российским народом как акт надругательства над национальными чувствами граждан. Это всё равно, как если бы нас всех лишили матери – Родины. (Справедливости ради следует напомнить, что президент В.В.Путин недавно в одном из своих выступлений высказался за то, что «надо было бы вернуть в паспорт национальность».)

Стараниями либеральных реформаторов у народа исчезло доверие к жизни, а сама жизнь обесценилась, стала проблемой, потеряв при этом высокие цели и надежду на будущее. В передовой части российского общества давно назревает потребность в оправдании смысла жизни, потому что для настоящего человека нет ничего важнее, чем поиск смысла жизни, её правды. Его девиз: «Не в силе Бог, а в правде» (Александр Невский).

Разрушение общественного уклада России в ходе либеральных реформ ужасно не только своею несправедливостью, страданиями и лишениями, но и тем, что оно лишает людей самого нужного и ценного – силы жизни и её смысла. В результате мы утратили ощущение осмысленной, преследующей какую-то цель жизни. Наши неолибералы как-то подзабыли, что для настоящего человека время – не только деньги, что человеку надо не только прожить жизнь во времени и пространстве, но и оправдать свою жизнь в собственных глазах. Человеку и человеческому обществу необходимо что-то любить больше, чем собственное существование, чему-то высшему служить, чему-то себя посвящать! Древних времён философы стремились размышлять о человеческом мире в первую очередь как о мире смыслов, знаков, символов, значений. Это и породило известную философскую сентенцию о грозящей опасности бессмысленности существования: «Ради жизни утратить смысл жизни» (*Propter vitam vivendi perdere causas.* – лат.).

И здесь надо подчеркнуть, что исключительная направленность либеральной мысли на общество, на не-

обходимость радикального реформирования приводит к забвению самой человеческой личности, полноты его жизни.

Неолибералов не волнуют вопросы, естественно возникающие у каждого отдельного человека: во что стоит верить? в чём состоит смысл моего существования?

Ответ на эти вопросы русская религиозная философия сформулировала в следующем афоризме:

«Человеку стоит жить на свете не всем, а только тем, что осмысливает и освещает его жизнь и самую его смерть. Жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть, ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний» [4].

Наши философы неоднократно обращали внимание на символический смысл и критериальный характер понятия «смерть», которое означает предельный переход из бытия в небытие. Слово «смерть», утверждают философы, надо понимать как необходимый элемент, как конечный пункт нашего земного существования, в котором определяется и подытоживается смысл и значимость всей нашей жизни. Поэтому-то «смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний».

В этом же духе высказался русский учёный Н.В.Тимофеев-Рессовский (Зубр). Рассуждения его сводились к тому, что о смерти надо думать (*meditatio mori*) и проверять состояние совести мыслью о смертном часе: «Смысл жизни – в непостыдности смерти, чтобы не сволочью какой-то прожить, а всё-таки более или менее порядочным человеком. Вот и вы проживите свою жизнь так, чтобы вам не стыдно было, когда к вам смерть придёт».

Вся ограниченность либеральной концепции реформирования проистекает из непонимания взаимосвязи духовно-нравственных основ общества и экономической действительности.

Представители этого направления экономической науки как-то «забыли», что трудовые ресурсы, люди труда являются не только просто гражданами, но и личностями с чётко выраженной общественной психологией, охватывающей не только цели личного благополучия. Экономика невозможна без соответствующей социальной структуры и общественной психологии, определяющей морально-нравственные устои. Существует более тонкая форма реальности, совокупно охватывающая, или лучше сказать, вмещающая в себя экономические законы и социальные процессы, которая предопределяет общественную психологию и тем самым регулирует темпы роста народонаселения. В этом и состоит основная причина неудач неолиберальных реформаторов, забывших (а может быть, и неведующих), что ещё в начале прошлого века отечественная философская мысль в лице таких выдающихся её представителей, как Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, В.И.Вернадский, выработала исходные гуманистические принципы реформирования, которые начисто опровергают ложные постулаты экономического либерализма. Вот некоторые из них.

– В экономической действительности всегда скрыты живые люди и социальные группировки людей. Не существует внешней объективной экономической действительности, это иллюзия, существует лишь ак-

тивность человека и активное отношение человека к человеку.

– Абсолютный характер частной собственности всегда отрицался.

Для русского сознания важно не отношение к принципу собственности, а отношение к живому человеку.

– Всегда нашим конечным критерием являлось углубление содержания человеческой жизни, интегральная человеческая личность.

– Только создавая, можно справедливо распределять.

– Никогда никакое обновляющее реформационное движение не начиналось с приспособления и конфронтации, оно начиналось с того, что его глашатаи сами несли жертвы, а не делали жертвами других.

В отличие от ложных постулатов экономического либерализма эти гуманистические принципы отвечают требованиям интеллектуальной традиции русской философской мысли – рассматривать экономические проблемы сквозь призму их гуманитарного значения. Это, прежде всего, отсутствие у руководства страны подлинного национально-исторического самосознания и высоконравственных идей преобразования Отечества, когда правящая элита откровенно пренебрегала социальными проблемами, самым непосредственным образом участвуя в нечестной демократизации (т.е. демократизации только для богатых), обманной приватизации, расхищении природных ресурсов, обесценивании труда (за счёт несправедливого распределения доходов), что и вызвало в итоге беспрецедентную для мирного времени многомиллионную убыль народонаселения.

Катастрофическое вымирание населения – главный итог российских либеральных реформ

Настало время подвести итоги 20-летнего буржуазно-либерального реформирования России, памятуя при этом о двух основных условиях проведения демографических исследований, сформулированных в следующих философских сентенциях. Первое утверждение: «Мера всему – человек» говорит само за себя, а второе – «За исключением цифр нет ничего более обманчивого, чем факты».

Всем ясно, что нет ничего ценнее, чем человеческая жизнь, а потому цифры, характеризующие народонаселение, его динамику и структуру, должен знать каждый гражданин в наше время, когда страна вступила в наиболее сложный с точки зрения демографической ситуации период.

Россию демографы относят к странам с наивысшим уровнем смертности.

В пореформенные годы смертность превосходила рождаемость в среднем в 1,5 раза, а в 23 субъектах федерации – в 2–3 раза.

Для нашей страны характерен один из самых больших гендерных (половозрастных) разрывов в показателях ожидаемой продолжительности жизни (мужчины в среднем умирают на 12 лет раньше, чем женщины), что является следствием очень высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте.

Возрастной состав населения отличается существенной диспропорцией: численность мужчин на 11 млн чел. меньше, чем женщин. Такое неблагоприятное соотношение сложилось из-за сохраняющегося высокого уровня преждевременной смертности именно мужчин.

Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше во всём населении превышает 7%. В настоящее время 13% жи-

телей нашей страны находится в возрасте 65 лет и старше. Каждый пятый житель России является пенсионером.

В целом все эти факты свидетельствуют о том, что в стране возник быстротекущий демографический процесс старения населения.

Во время проведения либеральных реформ на Россию обрушилась в буквальном смысле «эпидемия смертности», разразившаяся на фоне невысокой рождаемости. По прогнозным оценкам демографов, население США к середине XXI столетия увеличится более чем на 70 млн чел., а население России может сократиться за тот же период на 40–45 млн чел. при условии, что не будет преодолена демографическая катастрофа и не реализована стратегия наращивания человеческого потенциала. Что касается ближайшей перспективы, то можно сослаться на специальный доклад Всемирного банка, посвящённый проблеме преждевременной смертности среди населения России. Главный вывод: если демографическая ситуация не изменится, то к 2025 г. население России сократится на 18 млн чел. Такое демографическое опустошение станет беспрецедентным среди индустриально развитых стран.

Этот неутешительный прогноз подтвердил в 2011 г. секретарь Совета безопасности России Н.Патрушев. По его данным, численность только трудоспособного населения страны за период с 2011 по 2025 г. может сократиться более чем на 10 млн чел. Добавим к этому, что в том же 2011 г. организация *Oxford Economics* опубликовала доклад, из которого следует, что Россия занимает 1-е место среди

25 стран с самым большим сокращением рабочей силы в ближайшие 20 лет. И к 2030 г., по данным этой организации, численность трудоспособного населения в стране снизится на 17 млн чел.

Трудно себе представить связанные с подобной депопуляцией качественные изменения социальной и тем более национальной структуры общества и те объёмы недополученного ВВП в результате сокращения трудового потенциала страны, которые последуют за этой демографической катастрофой. Спрашивается, для кого и ради чего тогда нужно будет проводить эти либеральные реформы и можно ли будет ставить тогда задачу об удвоении ВВП при невысокой теперешней производительности труда.

Состояние, в котором находится наше общество в целом, иногда характеризуется как кризисное, которое обычно понимается весьма упрощённо, хотя в философии словом «кризис» обозначается прежде всего глубокое духовное и драматическое потрясение всей жизни как отдельного человека, так и общества в целом. В переводе с греческого слово «кризис» означает суд. Поэтому с христианской точки зрения разразающуюся в России «эпидемию смертности» нужно рассматривать именно как суд, как страшную расплату за тот грех, который приняло на себя российское общество, отступив от высоких духовно-нравственных принципов при проведении либеральных реформ.

Отсутствие у либерал-реформаторов подлинного национально-исторического самосознания, проявившееся в их пренебрежении к челове-

ческой жизни, к исторически сложившемуся в России общественному укладу, прямо указывает на антипатриотическую суть российского неолиберализма.

Либерализм в России исторически имеет глубокие корни, на которых и выросли теперешние неолибералы, генетически предрасположенные к либерализму западного типа. И доказательство этому можно найти в прощальных произведениях русской классической литературы второй половины XIX в. И здесь стоит вспомнить, как Фёдор Михайлович Достоевский в романе «Идиот» подверг уничтожающей критике отечественных либералов, особенно подчеркнув, что «...весь русский либерализм нерусского происхождения... Мой либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё. Свою ненависть к России принимает за самый плодотворный либерализм» [5].

А великий поэт-философ Ф.И. Тютчев, хорошо знавший Запад и его недружелюбное отношение к России, так заклеил наших либералов за их преклонение перед западными ценностями:

Напрасный труд – нет, их не разумишь.

Чем либеральней, тем они пошлее.

Цивилизация – для них фетишь,

Но недоступна им её идея.

Как перед ней не гнитесь, господа,

Вам не снискать признанья от

Европы:

В её глазах вы будете всегда

Не слуги просвещения, а холопы [6].

Эта убийственная характеристика целиком и полностью подходит и нашим современным неоллибералам, на которых лежит прямая ответственность за демографическую катастрофу и которых за их антипатриотизм народ окрестил национал-предателями. Естественно, возникает вопрос о «гуманитарной цене» либеральных реформ, или иначе, об оправданности страданий тех миллионов людей, которые из-за реформ не

прожили своего срока, преждевременно скончавшись.

По мнению русского философа Н.А.Бердяева, проблема теодиции (проблема оправдания страдания) есть основная русская проблема – проблема цены прогресса. Поэтому вполне понятно, почему в наши дни у российской общественности возникли морально-этические сомнения в оправданности либеральных реформ.

Народосбережение – стратегическое направление в борьбе с убылью населения

В стране нет «жизнесберегающего» климата именно потому, что у правительства отсутствует ясное понимание проблем социально-экономического развития, в том числе его демографического аспекта. В программах последних лет отсутствует главный критерий – рост народонаселения и повышение ожидаемой продолжительности жизни. Именно этими параметрами, как исходными ограничениями, и должны предопределяться те или иные решения. К этому выводу нас подтолкнула сама жизнь, когда тщательно замалчиваемый отрицательный потенциал всех реформаторских устремлений и начинаний привёл к демографической катастрофе. А наши либеральные экономисты как-то «забыли», что социальное развитие страны прежде всего измеряется прирастанием её населения, улучшением качества его жизни. Крупный просчёт макроэкономических прогнозов состоит в том, что задаваемые показатели программ исходят из допущения о независимости экономического роста от сложившейся ситуации в демогра-

фии, которая имеет самое непосредственное отношение к решению поставленной президентом задачи по развитию страны.

Возникает вопрос: как в условиях наблюдаемого в наше время абсолютного сокращения численности трудоспособного населения решать эту задачу? Каким компенсационным механизмом можно восполнить недостающую рабочую силу, имея в виду, что до сих пор не дана оценка роли динамики трудовых ресурсов в экономическом росте, хотя именно этим параметром будет определяться траектория развития России на предстоящее десятилетие? Тут следует пояснить, почему численность народонаселения в настоящее время становится параметром экономического развития [7, 8, 9].

В науке параметр – это универсальная постоянная, ограничивающая возможность воздействия нашего действия на природу (в том числе экономических процессов, инициируемых действием рыночных сил). Под это определение целиком и полностью подпадает рост народонаселения,

поскольку именно его трудовой потенциал устанавливает естественные пределы для возможного хозяйственного использования не только природных, инвестиционных, но и ресурсов интеллектуальных, и тем самым определяет границы экономического роста и пределы его эффективности.

В условиях демографического кризиса очевидной становится политико-экономическая аксиома: «Увеличение населения образует математическую границу производства прибавочной стоимости совокупным капиталом» (К.Маркс). Такой подход имеет фундаментальное значение для формирования правильной стратегии экономического развития. Для этого необходимо перенацелить инвестиционные потоки на «расшивку» ключевого звена, обеспечивающего рост производительности труда и эффективность инвестиций в сферу производства и воспроизводства человека, для чего требуется существенная модернизация сферы капитализации человеческих ресурсов и существенное углубление инвестиций в неё.

Автор термина «сбережение народа» А.И.Солженицын устанавливает первостепенную цель демографической стратегии – сохранение прежде всего существующей в данный период численности народонаселения путём его защиты от преждевременной смертности и поддержания его жизненного уровня выше черты бедности. С вводом этого термина в практику всем станет ясно, что в государственной стратегии народосбережения на первое место выдвигается борьба со сверхсмертностью. При этом не следует забывать, что смер-

тность, её долговременное кумулятивное влияние отрицательно сказывается на динамике народонаселения в силу большой инерционности демографических процессов. В этом и состоит объяснение, почему так трудно преодолевать тенденцию на вымирание населения. На это и должна быть нацелена в первую очередь стратегия народосбережения.

К сожалению, чиновники при попытке построить стратегию народосбережения акценты расставили неверно: на первом месте стоит «поддержка многодетных семей», далее следует миграционная политика, а для мер противодействия сверхсмертности не нашлось места, хотя уже более 20 лет смертность «хозяйничает» в народонаселении и требует для своего укрощения неизмеримо больших усилий, чем повышать рождаемость. По нашему глубокому убеждению, на первом плане в демографической стратегии должна стоять борьба со смертностью, так как «поле действия смерти» охватывает практически всё население, в том числе, что особенно характерно для России, людей трудоспособного возраста, а не только пенсионеров и людей пожилого возраста, и оно существенно шире, чем та часть населения, которая хочет и может повысить рождаемость. Что касается рождаемости, то, не умаляя её значения для роста народонаселения, следует заметить: эффект от повышения рождаемости скажется через 18–20 лет, когда теперешние новорождённые пополнят трудовые ресурсы.

С учётом всех этих факторов в долгосрочной перспективе (вплоть до 2030 г.), как это показывают демографические прогнозы, в России

смертность будет существенно превышать рождаемость. Поэтому ничем нельзя оправдать излишний оптимизм некоторых чиновников относительно возможного преодоления демографического кризиса. Дело в том, что даже если большой подъём смертности во второй половине 90-х годов и начале 2000-х уйдёт в прошлое, то накопленная инерция смертности будет существовать в последующих десятилетиях и будет определять большую убыль населения именно потому, что высокая вероятность смерти от ряда причин будет сочетаться с относительно молодым возрастом смерти.

Неизбежность сверхсмертности предопределена и тем, что сохраняются социальные условия (плохое здравоохранение и жилищные условия, высокий уровень бедности, гро-

матное расслоение населения по уровню получаемых доходов и вообще общественное неустройство), ограничивающие возможности успешной борьбы за сохранение жизни. Естественно, отсюда вытекает вывод: единственный возможный путь успешной борьбы со сверхсмертностью – в кардинальном изменении условий жизни, в повышении её качества.

Трагичный и замалчиваемый факт нашей жизни – устойчивая тенденция превышения смертности над рождаемостью, так называемая сверхсмертность, не нашла своего места в концепции демографической политики. Патриарх Кирилл недавно разъяснил причину этого: «Смерть заставляет задуматься над смыслом жизни. И поэтому тема смерти намеренно удаляется из нашей жизни».

14 млн чел. – такова невероятная цена, измеряемая человеческими жизнями, которую заплатило российское общество за либеральные реформы. Но гуманитарная цена либеральных реформ измеряется не только многомиллионной убылью населения, но и необратимой потерей времени, так необходимого для возрождения России. Многие из философов, и особенно Н.А.Бердяев, проблему времени считают даже основной проблемой философии по той непростой причине, что время (как самая загадочная метафизическая категория) является синонимом жизни. И если для западных экономистов, и соответственно для неолибералов, время – это деньги, то для большинства наших граждан время воспринимается так, как выразился Андрей Платонов: «Время – это движение горя и такой же осязаемый предмет, как материя».

Историческое время нашей многострадальной родины оплачено многомиллионными потерями жизней на полях сражений и в революциях, и ему нет и не может быть какого-либо денежного эквивалента.

Самая болевая точка наших либеральных реформаторов – безвозвратная потеря времени, отпущенного им и необходимого как для структурной перестройки экономики, так и для проведения социальных реформ. И здесь вспоминается любимый А.С.Пушкиным философский афоризм Петра I: «Пропущение времени смерти подобно – невозвратно».

Мы являемся свидетелями справедливости этой сентенции относительно современной России, когда преступная и бездарная растрата времени, отпу-

щенного нам историей, обернулась для страны «эпидемией смертности», беспрецедентной для мирного времени убылью населения в трудоспособном возрасте.

Этот трагический факт нашего времени неопровержимо доказывает истинность философской сентенции: «Утверждение фальшивой свободы может породить величайшую несправедливость» (Н.А.Бердяев), какую только можно себе представить, – вымирание и вырождение нашего народа.

Примечания

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Львов Д.С., Чернов Ю.И. Стратегические направления политики доходов // Обозреватель–Observer. 2001. № 12.
3. Солженицын А.И. Написано кровью. Интервью немецкому журналу «Шпигель» // Известия. 2007. 24 июля.
4. Ильин И.А. О русском национализме. М., 2007.
5. Достоевский Ф.М. Идиот. М., 1971.
6. Тютчев Ф.И. Стихотворения. М., 2003.
7. Львов Д.С. Нужна ли России своя философия экономики? // Обозреватель–Observer. 2005. № 5.
8. Львов Д.С. Гражданский манифест // Миссия России. М., 2006.
9. Львов Д.С., Чернов Ю.И. Народонаселение – стратегический параметр экономического роста // Обозреватель–Observer. 2006. № 4.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER